

**С. Н. Есин,
ректор Литературного института**

ЛИТЕРАТУРНОМУ ИНСТИТУТУ — 70 ЛЕТ*

**Дорогие друзья, коллеги, преподаватели,
доценты, профессора, студенты, сотрудники -
все, кто принимал или принимает участие
в жизни нашего института, понимает его значение
в развитии нашего общества и нашей культуры!**

Я открываю сегодня торжественное заседание Ученого совета, посвященное семидесятой годовщине института.

Мы несколько моложе уже минувшей советской власти, которая этот институт учредила, (как прежняя власть утвердила Царскосельский Пушкинский лицей), но мы еще держимся и не собираемся сдаваться. Мне предстоит сегодня, как и положено, прочесть доклад, в котором в юбилейном порядке я должен собрать то, что было, и то, что есть, то, что будет, и то, чем мы живем сегодня. Для меня это тяжелая задача, за всю свою жизнь я не сделал ни одного огромного классического доклада, который бы освещал всё, хорошо звучал и, как это обычно бывает с такими докладами, немедленно забывался. Поэтому не льщу себя надеждой, что из того, что я скажу, что-то останется в вашей памяти, но попробую, тем не менее, сделать этот доклад так, как я привык мыслить, в собственной стилистике и в собственном видении предмета.

Вообще, доклад — утомительная вещь. В свое время один из классиков английской литературы предложил слушать музыку не в вечерних концертах, а в утренних, и также по утрам пить шампанское. Я же

* Выступление С. Н. Есина на торжественном юбилейном заседании Ученого совета Литературного института.

рискну сделать другое предложение: чтобы никого не утомлять, разбить этот доклад на части и перемежать его другими проявлениями нашей счастливой сегодняшней жизни, а именно: чтением тех поздравлений, которые пришли в институт, теми торжественными номерами, которые мы в праздничном порядке подготовили для вас, то есть чередовать официальную речь с выступлениями Муз и их помощников.

1. Часть историческая:

Литературный институт имени А.М. Горького основан в 1932 году Постановлением Президиума ЦИК СССР, которое читалось так: «В ознаменование сорокалетия литературной деятельности Максима Горького отмечая его заслуги в области воспитания наших писательских кадров из рабочих и крестьян ...» и.т.д.

Как известно, Горький приехал, вернее, вернулся в Россию в 1931 году. Он поселился не очень далеко от нашего института, в бывшем особняке миллионера Рябушинского, а в 1937 году, когда его отношения со Сталиным и с властью были уже напряжены, он умер. 1937-й год был годом сложным, но в 1933 году, когда имя Горького звучало и как авторитет для советской власти, и как авторитет нашей русской литературы, было принято это решение.

Институт сначала не назывался институтом. Выступая на открытии Вечернего рабочего литературного университета, секретарь Оргкомитета Союза советских писателей В. Ставский говорил: «По указанию Алексея Максимовича Горького открывается высшая литературная школа». Я хочу только отметить одно обстоятельство, а именно: словечко «университет», которое прозвучало. Через много лет, я бы сказал даже — «много-много лет», когда в стране педагогические и текстильные техникумы стали называться институтами, а многочисленные провинциальные институты лезли из кожи вон, чтобы считаться университетами, наш институт не делал ни одной попытки переименоваться или возвыситься за счет не принадлежащего ему звания. Мы всегда были и оставались Литинститутом. Сейчас надо говорить: сила и значение бренда.

Занятия в нашем институте начались 3-го декабря 1933 года. Мне бы очень хотелось посмотреть — как эти первые занятия проходили, что говорили в эти моменты преподаватели, на что нацеливали, какова была атмосфера семинаров. Мне почему-то кажется, что этот первый набор был по-особому демократичен и, возможно, даже излишне свободен. Но известно лишь следующее, что первыми слушателями стали 130 молодых писателей, главным образом это были рабочие и служащие — литкружковцы Москвы. Поэтов из них было 40 человек, прозаиков — 60 (это почти соотношение приема этого года), но было еще 11 человек сатириков, 13 человек критиков и 6 драматургов. Профессиональная их подготовка, так же как и сейчас, осуществлялась в творческих семинарах прозы, поэзии, драматургии, сатиры и критики. По этому поводу Постановление Президиума ЦИК СССР, с которого я начал, давало свои рекомендации весьма определенно:

«В учебной работе вновь организуемого Литинститута применять метод обучения, учитывающий особенности каждого работающего в Институте писателя, его творческие навыки и приемы».

В 1935 году были созданы курсы переводчиков с английского, французского и немецкого языков, в 1938 — с украинского, белорусского и татарского. Но здесь источники расходятся. Наша выпускница Нина Воронель пишет в своей книге «Без прикрас»:

«Мне посчастливилось попасть в Литературный институт — клянусь, положила руку на сердце — безо всякой протекции. Я ни слова не сказала К. И. о своей попытке прорваться в недоступный питомник советских писателей, куда евреев не принимали принципиально. Стыдно признаться, но мне не столько нужно было литературное образование, сколько полагающаяся студентам московская прописка.

И мне опять повезло — в тот год в Литинституте впервые открыли переводческое отделение, и в эту щель немедленно просочилась горсточка моих соплеменников, включая и меня. Поскольку подправить свое образование мне тоже было невредно, я со страстью погрузилась в захватывающий мир людей, живущих словом, рифмой, строкой.» Цитата передает общее состояние того времени. Закончила институт Воронель в шестидесятые годы.

Должно сказать, что в 38-м году достаточно точно представляли — как понимать украинскую, белорусскую, да и татарскую культуры. В наше время, как известно, в институте остались только переводческие семинары дальнего зарубежья. За время моего ректорства нам удалось провести только чувашский семинар, который, правда, ознаменовался определенным прорывом: впервые на чувашский язык был переведен шумерский эпос «Гильгамеш». Если же говорить об украинцах и белорусах, то у меня есть ощущение, что несмотря на то, что и Украина и Белоруссия говорят по-русски, хорошо знают русский язык, через 5-10 лет переводить официальные документы с этих языков на русский и с русского на эти языки — будет, практически, некому, потому что перевод — это и искусство, и наука.

В 1937 году состоялся первый выпуск студентов на очном отделении, на заочном отделении — в 1939 году. Я позволю себе прочесть этот список, потому что и сами эти фамилии, и их конгломерат — увлекательное чтение. Алигер М.И., Белозеров Г.П., Берштейн В.А., Болдырев С.Н., Бурацкий В.М., Вакс И.А, Вартазарян, Васильев С.А., Гинзбург Д.И., Гутковская В.И. , Долматовский Е.А., Дюшен И.Б. , Жислин А.С., Замятин В.Д., Зыскунов М.С. , Квициния Л.В., Карцев Л.М., Кравченко А.З., Красногубов Н.П., Левин Г.Р., Майский Ф.Ф., Малютина А.И., Матвейчук Н.Ф., Минеев С. И., Муравьев П.И., Николаенко Т.И., Пантилеев А.Н., Перинго Н.Ф., Рапопорт А.П., Резчиков В.И., Россельс В.М. , Саблин В.В., Сидоров В.С., Скорина Л.И., Суязина А.С., Тауткус Е.А., Трусова О.С., Ужкальнис П.И., Факторович З.И., Федорова А.А., Фролов С.А., Шевелева Е.В. , Штут С.М., Шуйский А.М, Холин Е.С.

1 июня 1942 года Литературный институт Союза советских писателей — а это название он получил в 1939 году — был включен в титульный список высших учебных заведений. В 1946 году Литературному институту было присвоено имя А.М.Горького,

Готовясь к этому празднику, мы думали — как нам что-то сделать, как зафиксировать быстро ускользающую историю института. И тут у нас возникло два проекта, как и положено в Литинституте, — проекты бумажные. Первый проект: попытка сделать некий Словарь выпускников Литературного института. Мы взяли старые приказы, книги выдачи дипломов по годам и там, среди имен, совершенно ничего не говорящих современному читателю и исследователю, нашли имена знаменитые и даже, я бы сказал, великие. Этот Словарь мы будем совершенствовать и, видимо, дополнять по мере получения новых сведений, по мере ведения наших «раскопок». Сейчас я позволю себе прочесть выборку из этого Словаря. Конечно, говорят, что «на писателя» невозможно выучить, это так. И, тем не менее, среди выпускников института: М.Алигер, Э.Асадов, Б.Ахмадулина, Г.Бакланов, Е.Винокуров, К.Ваншенкин, Ч.Айтматов, Р.Гамзатов, В.Белов, В.Астафьев, Е.Евтушенко, Н.Матвеева, С.Михалков, В.Розов, Л.Ошанин, Ю.Бондарев, В.Солоухин, А.Приставкин, Е.Долматовский, Е.Исаев, Ю.Казаков, В.Карпов, С.Орлов, В.Трунин, М.Матусовский, В.Боков, К.Симонов, Р.Рождественский, В.Соколов, В.Тендряков, Ю.Трифонов, А.Чаковский, В.Федоров, Н. Рубцов, С.Викулов, С.Капутикян, М.Дудин, А.Яшин, О.Фокина, Б.Ручьев, Н.Старшинов, Ю.Друнина, Ф. Алиева, А.Рекемчук, Ю.Кузнецов и др.

Все, конечно, помнят знаменитую фразу выпускника института поэта Винокурова: «Учитель, воспитай ученика, Чтоб было у кого потом учиться», и в этом докладе и в этот торжественный день вполне будет уместно написать имена тех людей, которые воспитали такую блестящую плеяду поэтов, писателей, драматургов, критиков. В институте преподавали крупные ученые, имена которых с гордостью произносил бы любой университет и любое высшее заведение страны.

М.В. Алпатов, В.Ф.Асмус, Н.Ф. Бельчиков, С.М.Бонди, Г.О Винокур, Ф.М.Головенченко, А.А.Аникст, М.М.Морозов, Г.Н.Поспелов, С.И.Рощин, Ю.М.Соколов, Л.И.Тимофеев, И.И.Толстой, Б.В.Томашевский, С.К.Шамбинаго, М.Б.Храпченко, А.А.Реформатский, В. Б.Шкловский и др.

Выше мы уже говорили, что основная форма практического воспитания будущего писателя — семинар. В ту фразу, которую я процитировал, что обучение писателя может проходить под влиянием мастера надо добавить, что в первую очередь новый писатель формируется под влиянием личности своего Мастера и того опыта, которым он обладает. И теперь я позволю себе прочесть сравнительно небольшой список знаменитых мастеров, которые преподавали в нашем институте: К.Паустовский, Е.Долматовский, К.Федин, Ф.Гладков, В.Луговской, А.Фадеев, А.Сурков, Вс.Иванов, И.Сельвинский, Н.Асеев, М.Светлов,

Л.Озеров, В.Сидоров, В.Полторацкий, В.Липатов, В.Цыбин, В.Лидин, С.Городецкий, Я.Смеляков, С.Антонов, Л.Кассиль, Л.Соболев, С.Сартаков, Л.Леонов, С.Наровчатов, Ю.Кузнецов.

Вначале я говорил, что готовясь к юбилею, мы продумали два проекта. Первый я уже обнародовал, выполнение второго проекта принадлежит перу нашего старейшего работника, человека известного и очень памятливого — стенографистке Е.Я. Веселовской. Рядом с этим именем я произнес бы и имена других старейших наших работников, такие, как: Е.А. Табачкова, З.М. Кочеткова, С.В. Киселева, Т.А. Архипова, Н.И. Корнеева, Н.В. Баранова, В.В. Ерофеева, Г.К. Гончарова, И.Л. Вишневская, Р.Ф. Кочерешкина, С.Б. Джимбинов, В.П. Смирнов, Б.Н. Тарасов, М.П. Лобанов, Н. Лакарова, Б.А. Анашенков и др. Е.Я.Веселовская написала книжку поистине «горьковскую», ведь Горький говорил, что каждый человек может написать свою автобиографическую книгу, которая может получиться. В книжке Е.Я. — обо всех ректорах, с которыми она работала. Я бы сказал, что досталось всем, но это уже дело читателей. А пока я назову людей, которые руководили институтом и которым институт многим обязан

Федор Васильевич Гладков, Виталий Михайлович Озеров, Иван Николаевич Серегин, Владимир Федорович Пименов, Владимир Константинович Егоров, Евгений Юрьевич Сидоров — известные литераторы, критики, общественные деятели.

И часть. Теперь, дорогие друзья, спустимся с исторической крутизны в долину наших дней, посмотрим, каков наш институт сегодня, что сегодня он из себя представляет. Я долго размышлял, какую характеристику, соответствующую именно сегодняшнему дню, можно было бы употребить, касаясь нашего института. И вот что я надумал. Этим летом московская телепрограмма, рассказывая о вузах столицы, сообщила, что Литературный институт — единственный в столице вуз, в который можно было поступить этим летом без взятки. Вот так. Я не хочу никого хаять, не хочу и никаких противопоставлений. Может быть, взятка необходимое орудие сегодняшней жизни. Я думаю, что это получилось у нас не только благодаря какому-то особому климату, хотя такой климат и есть, но в первую очередь потому, что в институте живет чувство ответственности и стремление поддержать свой авторитет в глазах коллектива. Ну что же, каждый из нас, преподавателей-мастеров, членов кафедры литературного мастерства, будет через пять лет делать со студентом, которого он нынче взял за какие-то особые заслуги его или его родителей? Пожалуй, главное, что мы сохранили от прошлого и, может быть, даже упрочили — строгий отбор и творческий конкурс. Мы недаром всегда говорили о себе, что мы — вуз «штучной работы»: мы не только «поштучно» выпускаем студентов, но и «поштучно» их принимаем, и это главное. А уж коли я заговорил об институтском климате, то должен сказать, что у нас редкая атмосфера, у нас отсутствовала всегда и отсутствуют сейчас какие-либо склоки. (Правда без них скучно.) В пределах нашего творческого

потенциала, как было неоднократно подмечено, в нашем институте отлично уживаются люди с разным мировоззрением, с разной политической точкой зрения. И это очень ценно для дела.

Основа института — это кадры наших преподавателей. Еще раз напомним статистику: 10 кафедр и ВЛК, 87 штатных преподавателей, 24-совместителя; из них докторов наук — 22, кандидатов — 40, у нас 4 лауреата Государственной премии, более тридцати наших преподавателей — лауреаты литературных и общественных премий. Один из наших профессоров даже лауреат государственной премии Итальянской республики.

Наш отдел кадров по моей просьбе подсчитал средний возраст профессора на кафедре творчества: 62,7 года. Это, конечно, многовато, но вот получается, что лучшие самые популярные и продуктивнее мастера — это все же люди старшего поколения. Смерть таких мастеров, как Л. Ошанин, Е.Долматовский, В.Сидоров, и недавняя смерть Юрия Кузнецова нанесла нам непоправимый урон. Очень трудно поддающийся какой-нибудь коррекции.

11 лет тому назад, когда я в тяжелое время пришел к руководству институтом, у нас не было ни одной машины, ни одного компьютера, не было редакционно-издательского отдела, не было книжной лавки, своего театра; у нас не было налаженного институтского питания, мы прекратили ездить за рубеж, мы прекратили вести обмен студентами, мы не покупали книг в свою библиотеку. Я не думаю, что новое положение со всем этим — заслуга только администрации института, в известной мере причиной является и поворот времени, который позволил нам создать и свою полиграфическую базу, иметь одну из лучших среди творческих вузов библиотеку, наладить обмен студентами и преподавателями. У нас есть даже свой кинофестиваль «Литература и кино», который работает уже десять лет и многие преподаватели и студенты побывали на нем под Санкт-Петербургом, в Гатчине. Обо всем этом можно говорить долго, упорно и подробно, приводить цифры. Но, думается, одним из главных внутренних достижений института является то научное напряжение и совершенствование наших творческих и научных кадров, которые у нас постоянно происходят. Я с особой гордостью должен сказать, что в последние годы впервые Литературный институт получил возможность, которой раньше был лишен, проводить защиты диссертаций на получение ученой степени кандидата наук и получение ученой степени доктора наук. У нас открыт специализированный Ученый Совет по трем специальностям. Дело это для нас новое. Но за это время проведено около 30 кандидатских защит и 3 защиты докторских. И кое-что планируется.

Наша внутриинститутская жизнь с каждым годом усложняется. Казалось бы, сравнительно недавно мы были почти вольной студией, но вот уже прошло две серьезнейших аттестации вуза Министерством образования РФ, последняя происходила в прошлом году. Отныне мы

— головная организация по специальности 052600 — «литературное творчество».

Теперь нам пришлось обзаводиться собственным УМО, и с некоторой гордостью можно констатировать, что через это УМО уже прошли новые программы второго поколения по всем дисциплинам учебного процесса. А это немало, это значит кафедрами института подготовлено 8 авторских программ, общий объем которых составляет 52 печатных листа.

На сегодняшнем собрании я не буду касаться постоянного совершенствования нашего учебного цикла, его четкой филологической заостренности. «Поэтом можешь ты не быть», но филологом быть обязан. В качестве иллюстрации констатирую: в то время как в целом ряде вузов образование упрощается, нивилируется, мы уже несколько лет подряд ведем второй язык — латынь. Тем не менее и время диктует нам свой вызов, и обстоятельства в 2002–2003 годах заставили нас ввести бакалаврские и магистерские программы по основной нашей специальности «литературное творчество». Особо хочу отметить, что впервые за все время существования института была подготовлена книга программ кафедры литературного мастерства — «Литинститут в творческих семинарах мастеров». Это серьезная книжка, и в ней отражен многолетний уникальный опыт руководителей творческих семинаров, специфика работы с поколениями новых одаренных авторов.

Из вещей казалось бы неожиданных для творческого вуза — кафедра теории и литературной критики (зав. кафедрой — профессор В.И.-Гусев) выпустила программу, которая положена ВАКом в основу кандидатского экзамена по специальности «Теория литературы. Текстология».

Научно-исследовательскую работу наш институт ведет по четырем основным направлениям: первое из них — язык как материал словесности. На эту тему мы каждый год проводим свою конференцию, которая внутри института носит название «Горшковские чтения». Второе: мы занимаемся литературным процессом как таковым, и из последних удач в этом направлении можно выделить конференцию, которую в недавнем прошлом провели мы вместе с Московским отделением Союза писателей. Третье: мы занимаемся мастерством художественного перевода и каждый год проводим теоретические, так называемые «Озеровские чтения», организованные в память нашего преподавателя — Льва Адольфовича Озерова. Четвертое: мы занимаемся также историей литературы, культуры и историей как таковой. В этом направлении мне хотелось бы назвать Международную конференцию, которую мы провели в этом году к столетию со дня рождения Н.Заболоцкого. Мы часто ведем и общекультурные, учебно-методические проекты. В этом году осенью в нашем институте при помощи Министерства культуры мы провели Всероссийскую конференцию «англистов» (с участием зарубежных специалистов).

Наверное, нужны цифры? Проректор по науке Лев Скворцов ска-

зал мне, что за последние 5-6 лет нашими сотрудниками подготовлено и издано более 30 монографий, общим объемом свыше 500 печатных листов.

Аспирантура. Здесь также лучше всего обойтись цифрами: в 2000-2003 гг. принято в аспирантуру 33 человека. В 2000-2002 гг. выпущено 25 человек. 16 человек защитили диссертации, в том числе аспирант из Китая.

Последнее, без чего невозможно обойтись — наша библиотека. В ней мы накопили 250 тысяч единиц хранения, из них — 3 тысячи — фонд редких книг и 3 тыс. 200 — книги с автографами.

За последние пять лет мы купили 11 тысяч книг. Но кроме этого в читальном зале нашей библиотеки установлена компьютерная связь с доступом в интернет, и теперь книжное море всего мира стало доступно нашим студентам и преподавателям.

Надо бы здесь еще сказать о том, что пишут наши преподаватели, которые, по совместительству, являются еще и известными писателями. Пишут, пишут, книги выходят, и знаменитые книги: у В. Кострова, Е. Рейна, О. Николаевой, Т. Бек выходят книги; у Вл. Гусева, В. Орлова, И. Волгина, у ректора института выходят книги, у наших студентов также выходят книги.

С некоторой гордостью я должен отметить, что несколько наших бывших студентов за недавнее время стали нашими преподавателями. Это происходит далеко не в каждом вузе.

Я уже касался в разговоре здесь международных связей нашего института. Надо всегда иметь в виду, что эти связи долго и мучительно возникают, подвергаются проверке временем, но легко и быстро разрушаются. В создании их — такт, опыт и умение. Институт дружит с университетом Кельна, с Дублинским университетом, с университетами Китая и Италии. Наши аспиранты стажировались в Америке, а наши студенты на протяжении нескольких лет зимние каникулы проводят в Дании. У нас довольно серьезный обмен и довольно много иностранных студентов. И все это не только каналы распределения внимания к институту и его известность, но иногда и решение ряда наших внутренних финансовых проблем.

III часть. Чем сердце успокоится.

Любое высшее учебное заведение в первую очередь знаменито своими выпускниками. При всей сложности нашего времени мы тоже можем назвать наших, уже ставших известными и знаменитыми» выпускников и бывших студентов.

Это успешно работающий в литературе поэт Вадим Степанцов и прозаик Олег Павлов; критик и прозаик Владимир Березин и поэт Максим Омелин; драматурги Коровник, Максим Курочкин. Прозаик Самид Агаев стал лауреатом премии Москвы, а прозаик Маргарита Шарапова лауреатом международной премии Фонда демократии и «Венец», Алексей Шорохов — лауреатом премии «Хрустальная роза Виктора Розова».

Я не назвал здесь и многих других и меня лично не беспокоит судьба наших выпускников, потому что, в первую очередь, у них у всех — благополучно с внутренним миром. Но меня очень беспокоит, даже в этот торжественный день, то состояние, в котором находятся институтские здания и вообще его хозяйство. За эти годы мы многое сделали: мы привели в порядок общежитие, мы сменили крыши, несколько раз ремонтировали фасады, провели ремонт почти всех аудиторий. Но требует особого внимания наше главное историческое здание. Я уже говорил здесь о некоей исторической «начинке» нашего Герценовского Дома. Но историческая эта «начинка» может исчезнуть, если рухнут деревянные перекрытия здания, которым уже более сотни лет. Весь комплекс усадьбы Яковлева должен быть реставрирован и приведен в порядок, но в первую очередь это касается центрального здания.

Рано или поздно, но время потребует того, чтобы мы вывели отсюда учебный процесс, чтобы в центральном нашем здании остались лишь библиотека, читальный зал, может быть — административные службы. Но для этого необходимо строительство нового корпуса на месте наших гаражей, которые не имеют исторической ценности. По этому поводу нами велись переговоры с различными организациями. Последняя надежда возникла, когда Министерство культуры РФ по этому вопросу вступило в диалог с Министерством высшего образования. Мы подготовили и некоторую техническую документацию. Мы отчетливо представляем себе — какой должна быть территория института и его новые здания. Но есть вещи, которые под силу государству, но не под силу государственному институту.

В 1933 году, когда ВЦИК принимал свое Постановление, то в четвертом пункте его, касающемся Литературного института, прозвучала и такая фраза: «Обеспечить Литинститут имени Горького собственным зданием, при постройке которого должны быть приняты во внимание специальные задачи института и условия его работы».

Ну, собственно, здание у нас есть, мы сами как-то приспособили его под условия нашей работы. Но в наше время все это выглядит самодеятельностью, жизнь уже давно шагнула вперед, и если не все еще институты, то уже все банки и все офисы нашего начальства отстроены так, как надо. Наверное, легче отремонтировать Дворец великих князей в Стрельне, нежели не меньший по значению памятник русской культуры, у которого, правда, другое назначение. Много лет назад я писал мэру Москвы, у меня был проект — как комплекс Литературного института соединить с Некрасовской библиотекой (теперь она разрушена), как превратить всю нашу территорию в Московский культурный центр, где будет и свой театр, и постоянно действующий лекторий, и здания с небольшими аудиториями для наших семинаров, и наконец-то мы получим спортивный зал. В том проекте, вернее эскизе, который висит у меня в кабинете, этот спортивный зал предусмотрен, он находится как раз по плану под сегодняшней спортивной пло-

щадкой. Строят сейчас быстро, но культура, так же как и высшее образование, — это все тот же советский остаточный принцип. Тогда мэр мне ответил: «Москва готова все построить, но уходите под юрисдикцию Москвы».

Сегодня я думаю — а может быть, так было бы вернее? Не знаю. Но наш институт по тому же адресу — Тверской бульвар, 25 — стоит у меня перед глазами. С театром, с кинотеатром, с музеем советской литературы, с музейными комнатами А. Платонова и О. Мандельштама. Я абсолютно уверен, что так и будет. Но когда?

Я очень надеюсь на то, что по отношению и к нашему образованию, и к нашей культуре взгляды несколько поменяются, страна, возможно, разбогатеет, и следующий свой юбилей мы встретим в других условиях и с новыми надеждами.

Благодарю за внимание.